

Кирилл Иванович Маргирянц — подводник. Основную часть службы прошёл на подводных лодках 613 и 611 проектов на Черноморском, Северном и Балтийском флотах. Был командиром подводной лодки Б-61 — головной в серии первых больших океанских подводных лодок проекта 611 послевоенной постройки — лучших по тем временам. На ней он проводил опасные испытания новой системы продувания цистерн главного балласта с помощью пороховых зарядов, внедрённой в дальнейшем на подводных лодках третьего поколения. Далее он преподавал на кафедре торпедно-ракетного оружия в родных стенах ВВМУ подводного плавания, а ныне трудится в Военно-Морской академии.

Практика на боевых кораблях

Что запомнилось по флотским практикам? 1950-й год — практика на Чёрном море. Помню первое впечатление при подъезде к Севастополю. После всех туннелей внезапно открывается синее-синее море в яркое солнечное утро. Незабываемо!

Первые два месяца практики на лин"Новороссийск" ("Джулио Чезаре"). По расписанию состою в расчёте бортовых орудий калибра 100 миллиметров . По-

моему, каждому была выдана корабельная книжка курсанта, которую мы должны были заполнять, изучая корабль. Жили в коридорах, спали на подвесных койках, устанавливая на ночь специальные стойки с крючками. Потом стали спать на верхней палубе около башен главного калибра. Палуба была деревянная. Была проблема: по подъёму в шесть утра быстро связать койку, зашнуровать и успеть унести её вниз на штатное место над рундуками до начала выхода личного состава на физзарядку. Оставлять её на палубе на время зарядки было нельзя, да и опасно: процветало воровство. В этой связи вспоминается случай с попыткой поймать вора: положили фотоаппарат на рундук, а хозяин спрятался в рундуке напротив для наблюдения. Из-за постоянного недосыпа он уснул, а когда очнулся, аппарата уже не было. Кому смех, а кому — горе. Жизнь была не сахар. Спать хотелось постоянно. Помню, что после просмотра кинофильма на верхней палубе мне до заступления дневальным оставалось всего 40 минут, но я разделся, лёг в койку и уснул. И, кажется, даже выспался.

Неприятных моментов было немало:

— бачкование — из-за больших очередей на раздаче пищи и сложностей с мытьём посуды ввиду постоянной нехватки горячей пресной воды;

— стирка белья и рабочего платья только морской водой — по этой же причине;

— тяжёлая работа по очистке трюмов машинного отделения от грязи и мазута, чистка от накипи коллекторов паровых котлов, где повернуться было совершенно невозможно, а всё очищаемое сыпалось прямо на тебя. Помыться в душе после такой работы было большой проблемой.

Что помнится ещё? При стоянке на Севастопольском рейде были ежедневные, а то и по два раза в день купания с обязательным нырянием с борта и проплывом вокруг корабля. При наличии даже небольшого волнения, учитывая длину корабля, это было совсем непросто. Плывая против волны, наглотаешься солёной воды и сразу после купания бежишь блевать в галюны, а галюны в это время все закрыты согласно требованиям корабельных правил. Часть личного состава и курсантов плохо плавали и выбивались из сил. Ослабевшим бросали спасательные круги на концах и подтягивали их к борту.

Помнится стрельба одной из башен главного калибра, наше участие ограничилось наблюдением.

С удовольствием занимались мытьём шлюпок, для чего шли на них в бухту Голландия. Работали, как правило, до обеда, одновременно купаясь и загорая. Впервые с удивлением почувствовал на себе целительное свойство морской воды: раны на ногах после порезов, даже глубокие, заживали без всяких медикаментов.

Раза два за время практики был в увольнении, гулял по городу, незаметно заглядывая в чужие окна, завидуя домашнему уюту обитателей квартир. Очень хотелось в домашнюю обстановку. Город был сильно разрушен, но красивые новые дома из белого инкерманского камня впечатляли.

Личный состав линкора помню плохо. Большинство матросов были 1928 года рождения. На корабле была тогда мода на татуировки. Делали их неумело, некрасиво и безграмотно. Типичны были тексты: "Вот что нас губит", а ниже

рисовались карты, водка и женщина; "Не забуду мать родную, помню отца — старика" под изображением одинокой могилы; "Нет в жизни счастья" (писалось "щастя") и тому подобное. На эту моду попались некоторые курсанты.

Поражало чёткое несение вахтенной службы: все команды подавались ясно и строго по времени. Нам часов можно было не иметь. Однажды я был в составе вахты и стал свидетелем, как старший помощник командира корабля "раздалбывал" вахтенного офицера за то, что он не подал нужную команду. Вахтенный офицер спокойно и с большим достоинством, меня поразившим, доложил, что команда будет подана через 30 секунд, когда выйдет время. Командира линкора видел всего несколько раз за два месяца, когда утром он поднимался на борт и сразу же исчезал в своей каюте. После этого иногда раздавалась команда:

— По юту не ходить, у командира болит голова.

Присутствовал на беседах, которые проводили с нами два молодых лейтенанта. Нас интересовали условия жизни и службы, оклад и прочее.